

Они вместе проводили целые ночи, размышляя и обсуждая все подряд: от торговых путей Семи Королевств и сравнительных преимуществ, что те имели перед Свободными Городами, в негибкой политике, что мешала портам и кораблям; от влиятельных персон и дворян из королевских земель к их влиянию, силам и слабостям... по крайней мере они обсуждали это, когда не были заняты взаимным наслаждением.

Однако все те планирование и расчеты казались юноше побочным занятием, лишь одним из аспектов их жизни, ведь они проводили время в веселье, наслаждаясь всем тем, что Тайный Город мог им предложить.

Они смеялись и плакали в больших театральных залах, что окружали Пурпурную гавань; танцевали и улыбались на роскошных вечеринках Лазоно, хохотали, пели, или, скорее, искажая, известные оперы в частной обстановке Дома Дуре, когда представления им надоедали.

Они болтали и целовались в тени деревьев браавоских холмов, пока Леди гонялась за зелеными ширококрылыми дятлами, которые угрожающе низко парили над землей. И более всего Джоффри наслаждался приятным ощущением покоя внутри души, что увеличивалось, когда он открывал глаза каждое утро; очаг тепла, которым была Санса, приятно лежал на его груди, а его руки осторожно обнимали ее, пока она спала.

Юноша всегда просыпался первым: непривычно-приятное ощущение их постели отвращало его от ночных кошмаров, которые до сих пор его преследовали в течение тех всех лет. Однако они сразу забывались, когда он созерцал спящую Сансу, и хотя и не мог снова заснуть после пробуждения, он полюбил такое ленивое лежание на рассвете, медленно дыша, закрыв глаза и позволив воображению парить, как она пожелает.

Санса разделяла те же впечатления, однако вместо пиров и вечеринков она скорее чувствовала себя лучше всего, когда они проводили вечера, уютно устроившись на длинном диване у камина, накрывшись тяжелым одеялом: она читала интересную книжку, а Джоффри спокойно дремал без сновидений. То была одна из таких приятных денечкам, когда Джоффри вынырнул из легкой дремоты, увидев Сансу, что читала что-то легкомысленное, лежа на боку лицом к камину, и осознал, что никогда еще не чувствовал себя счастливее.

- Мм? - спросила она бессловесно, почувствовав его движение за спиной, не отводя глаз от увлекательного рассказа.

- Я люблю тебя, - прошептал парень, завершив небольшое перемещение на диване; теперь его руки обняли ее со спины, встретившись на животе, и он снова закрыл глаза. И вдруг осознал, что еще никогда этого не говорил вслух... Санса была права, он имел талант делать все не в том порядке, как положено.

Она нежно улыбнулась, двигаясь в его объятиях, перевернулась спиной к камину и медленно падающему снегу за окном, забыв о книге.

- Я тоже тебя люблю, - прошептала она в ответ с убедительным видом, коснувшись его лба своим. Леди наградила свою обладательницу монструозным зевом из своего места у огня; звериная голова поднялась над Пушистым клубком бело-серого меха и посмотрела на диван, прежде чем лютоволчица снова свернулась в большой комок, снова напоминая видом серую спящую скалу.

Санса и сама зевнула, медленно моргнув; Джоффри практически излучал сонливость, когда находился в таком состоянии. Она сомневалась, стоит или не стоит дочитывать о Велламо и

Смеющим Соловье, но наконец снова зевнула и наконец решила закрыть глаза, всего на несколько минут...

---

Джоффри криво усмехнулся, перечитывая письмо от осведомителя в Железном банке. Оказалось, что Бейлиш сделал уютное гнездышко для золота прямо здесь, в Браавосе, в основном в форме недвижимости и тех же золотых драконов в хранилищах Банка.

Гмм, это открывает новые возможности в следующей жизни, подумал юноша, обнаружив существенную долю финансов, о которых и не знал в то время, как методично уничтожал денежную империю Мизинца. То, что эти средства были спрятаны аж в самом Браавосе, не в пределах Королевской Гавани или даже Чаячем городе, несколько усложняло процесс их получения, но казалось, что можно придумать способ, как забрать их себе...

Он погрузился с головой в писанину, когда Санса закрыла дверь за собой, и юношу охватила тревога от выражения ее лица. В последний раз он видел ее такой, когда они обсуждали возможность завести... детей, через несколько дней после судьбоносного вечера во дворце морского Лорда.

То была напряженная дискуссия, переполнена сомнительными догадками о Пурпуре и зловещей силе, которая набирала силу на севере - живое напоминание того, что жизнь не будет длиться вечно.

Санса решила начать постоянно пить лунный чай, и Джоффри сразу согласился, порывшись в памяти о послушание в Цитадели за воспоминаниями о рецептах с минимальными побочными эффектами и максимальной эффективностью.

Сама мысль родить ребенка, малое, беззащитное продолжение их крови и плоти... только чтобы оставить ее в умирающем мире и никогда больше не увидеть... от этого Джоффри несколько ночей не мог уснуть. Санса до сих пор иногда просыпалась в холодном поту, после той ужасной перспективы.

- Что-то случилось? - спросил он, остановив писанину, и поставил перо обратно в чернильницу.

- Новости из Вестероса, - ответила она серьезным тоном.

Джоффри взял письмо, хмурясь во время чтения.

- Кто это, черт возьми, такой-Джон Коннингтон? - спросил он, одновременно шокированный и разъяренный, глядя на Сансу.

---

- Вот дерьмо, как раз этого нам еще не хватало, десяти тысяч бывалых вояк, еще и кучки боевых слонов в придачу, - Джоффри матюкнулся; браавоское утро как будто охлаждало сами кости, когда он шагал по внутреннем двореке, бездумно вращая копьём в руках.

- Предположим, что мы предотвратим Войну Пяти Королей, тогда десять тысяч ветеранов не создадут такой опасности, ты справишься, - заметила Санса, избежав атаки и держа свое копьё в нижней стойке, прежде чем начать быструю серию ударов, которую Джоффри почти автоматически блокировал собственным копьём, сильно ударив ее по запястью затупленным стальным острием.

-Сочтено, - проворчала она, отходя на несколько шагов назад.

- Война это воплощение хаоса, - сказал Джоффри, переходя в наступление, перегоняя долю разочарования в агрессию, и продолжил бой, вращая копьём и нанося "медленные", однако болезненные удары, которые она отражала через силу или едва-едва уклонялась.

- Десять тысяч ветеранов могут быстро вызвать лавину, перерастая в полноценное восстание, если их не остановить в самом начале, особенно, если ими руководит компетентный лидер. Каждую секунду, пока та армия существует, каждую секунду Королевская Гавань теряет легитимность по капле... - добавил он, опрометчиво раскрывшись, и Санса использовала тот миг, чтобы отбросить его назад и перевести дух.

- И кто ими управляет? Компетентный лидер? - Санса спросила его, откидывая прядь рыжих волос с глаза, и изучала его стойку.

- Они наскоком взяли Штормовой Предел, так что видимо все-таки компетентен... однако я не могу убедиться, не имея новой информации на руках. Золотые мечи известны одновременно за тактические и стратегические умения, это уж точно... они смогут совершить немало кровавого беспорядка, если их не раздавить сразу... и это при условии, что никто из наших будущих вассалов не перейдет и сторону этого воскресшего "Эйгона"... - буркнул он, и вдруг исполнил удар в прыжке к Сансе. Девушка отразила тот тяжелый удар, угодила ему в колено, отшатнулась назад и увернулась от повторного замаха копьём Джоффри.

Их разговор деградировал до обмена ворчанием и фырканьем, пока они продолжали обмен ударами и уколами, блокируя и уворачиваясь; звуки столкновения копий размеренно отмеряли течение времени.

Она удивилась почти так же, как и Джоффри, когда прочитала то письмо от шпиона в столице. Золотые мечи были боевым орденом наемников, потомков тех вестеросцев, которые отбыли в изгнание после восстаний Блэкфаеров; войско имело добрую славу, никогда не нарушало подписанных контрактов, и в целом было самой смертельной компанией наемников во всем западном Эссосе.

Тот факт, что они оставили вековечную лояльность дому Блэкфаеров, а взамен присягнули этому "Эйгону Таргариену", сыну Рейгара Таргариена и внуку Безумного Короля, парню с сомнительным происхождением, ведь он якобы погиб более десятилетия назад... это все прямо воняло для Сансы каким-то подвохом.

Они скривилась, сделав дыхание, положила копья на землю и вытерла пот со лба:

- Это же именно то, что ждет Доран Мартелл, не так ли? - спросила она у Джоффри.

- Похоже на то. Раньше я полагал, что он ожидает прибытия Дейнерис Таргариен, но кажется, что она надолго остановилась в Миерине, возможно и навсегда... слухи по сходу всегда такие неуверенные, - он сердито пробормотал, забирая с себя полотенце со стола в углу дворика, и принялся вытирать пот.

- Ну хотя бы за это ее можно поблагодарить, - сказала Санса. Тот факт, что Дейнерис и три живых, настоящих дракона словно решили остаться в таком отдалении от Вестероса, казался благословением, когда она о том думала.

- Могу с этим согласиться, - сказал Джоффри, обновляя их спарринг, заставив ее отступить, когда начал бой быстрой серией уколов и боковых покушений,

- Нам нужно больше информации. Как они добрались до Штормовых земель? На чьих кораблях? Кто поддерживает их в Вестеросе? - он быстро спрашивал, пока Санса отступала, сумасбродно отбиваясь.

Разговор снова превратился в серию ворчания и воплей боли, когда Санса смогла дважды попасть в торс Джоффри, и схватка превратилась в безумную борьбу. Джоффри потерял копьё, однако смог ухватиться за ее оружие, двинувшись вокруг, и охватил ее сзади, зажав обе руки, поцеловав в шею. Зрелище раскрасневшейся и потной девушки кажется очень... заводило его.

Он не мог этому противиться.

- Не думаю, что это часть тренировки с копьём... - Санса хмыкнула, ее щечки залило красным. Она наступила Джоффри на ногу и вывернулась из захвата, попыталась ударить его нижним концом копья, но промахнулась, потому что Джоффри отступил в сторону на шаг, и тут же приблизился, снова целуя, теперь уже в другую сторону шеи.

- Летние островитяне говорят, что это не мешает в тренировках, - сказал он не очень убедительно, избегая несколько притворных уколов копьём, прежде чем снова поймать ее в объятия.

- Лжец. Ты же никогда не был на Летних островах, - сказала она недовольно, прежде чем крутануться в его объятиях и ответить крепким, полноценным поцелуем на это проклятое раззадоривание; внезапное изменение баланса массы заставила его упасть на гладкий каменный пол, с Сансой сверху, забыв о копья.

- Мы же не можем... заканчивать каждую... тренировку... таким способом... - пожаловалась девушка в перерывах между поцелуями; руки Джоффри уже расшнуровывали ее стеганый доспех.

- Все же мы имеем еще два часа времени, - сдалась она, делая то же самое с кожанкой Джоффри.

- Ну извини, - ответил он, прежде чем поцеловать ее снова, и то было наименее искреннее извинение, которое Санса когда-либо слышала... Однако ей было безразлично.

---

Наша пара провела следующие три месяца изыскивая как можно больше полезной информации о том, что случилось в Вестеросе - который, кажется, как будто достиг какой-то критической массы самоуничтожения.

Династический альянс Тиреллов в конце распался под ударами, и пространство утонуло в своей собственной локальной гражданской войне; самыми сильными фракциями были Флоренты, которых поддерживал Станнис, и остатки тирелловских и хайтауэрских лоялистов, еще и Грейджой добавили масла в костер, грабя все побережье.

Прибытие Эйгона Таргариена в Штормовые Земли придало Тиреллам свежей надежды; они собирались предложить брак молодому королю, чтобы выбраться из безнадежной ситуации, в которой застряли... пока не узнали, что Дорн уже украл тот брак у них.

Арианна Мартелл вышла замуж за Эйгона Таргариена в септе Штормового предела, под аплодисменты золоченых ветеранов и рев слонов, в то же время десять тысяч дорнийских копий двинулись маршем сквозь Принцев перевал, сжигая Южное пространство на пепел и

добавляя свою долю различны в процесс самоубийства Семи Королевств.

Станнис был вынужден выступить на юго-восток, чтобы отобрать родовое гнездо, прежде чем дополнительные штормовые лорды перейдут на сторону узурпатора; он остановил осаду Кастерли-на-Скале, оставляя Тайвина и последние нетронутые остатки Западных земель заблокированными относительно небольшим военным гарнизоном.

Судьба решила неожиданно изменить ход истории, поэтому Тайвина нашли в собственной постели с кровавой улыбкой на шее, именно в тот момент, когда Станнис уже отошел слишком далеко, чтобы вмешаться, и как раз перед тем, как Тайвин успел придумать хоть какой-то план кроме повторения "если Скала упадет, Станнис повесит наши головы на пики".

С исчезновением железного кулака Тайвина быстро распадающиеся западные люди, которые еще не присягнули Станнису, с облегчением приняли более сравнительно великодушные условия Эйгона. Многие крепости в Западных землях внезапно подняли знамя Дракона почти за одну ночь, в унисон с прилетами воронов.

Новости с Севера почти не доходили, так как письма от агентов начинали становиться все более противоречивыми, пока переписки с Браавосом не прервалось окончательно. Что они узнали, так это то, что Робб Старк повернул на Север менее чем половину тех, кто отправлялся с ним на юг, но большой болотистый Волк и его компактная армия закаленных ветеранов напала на одичалых, словно стая бешеных лютоволков - на стадо коз.

Он прорубил себе кровавую просеку до самого ограбленного Винтерфелла, казня каждого встречного Железнорожденного или одичавшего на своем пути, и сопротивление его наступлению почти прекратилось. На этот момент Север утонул в настоящей катастрофе; худшего Джоффри еще никогда не видел за всю жизнь.

Оказалось, что огромная армия одичалых рассеялась после взятия стены, поделившись на множество племен и кланов, которые самостоятельно пробивались на юг... И хотя силы Робба могли разбить любого из врагов на поле боя, было очевидно, что зачистка королевства от десятков тысяч одичавших займет немало лет... много лет, больше, чем Робб мог себе позволить, хоть он и не знал этого.

Относительно самого Золотых Мечей- многие получили ответы сразу по тому, как Варис (который исчез и считался погибшим после осады Станниса и взятия столицы) неожиданно публично появился в Штормовом пределе и персонально написал письма всем лордам, великим и мелким, описав "с мельчайшими деталями" все свои действия перед Погромом Королевской Гавани, перед началом правления Роберта. О том, как он похитил малого Эйгона Таргариена и подменил его серебряноволосым двойником через день после прихода новостей о битве на Трезубце...

Паук рисовал хорошенькую картину вокруг своей любимой пешки - словно парня от малышки растили для возвращения дедовского трона, и как будто он имел правдивую кровь Таргариенов, и мог вернуть порядок старых дней на континенте. Как будто он был благородным рыцарем, другом всем, и лордам, и простому люду одновременно.

Оказалось, что Пауку не совсем не хватало амбиций, как это ошибочно считала остальные дворяне...

===

Они отчалили в Лис, намереваясь узнать больше о новом враге, который неожиданно появился

словно ниоткуда. Истинный сын и наследник Рейгара Таргариена, а также виновник продолжение войны и разорения южного Вестероса - молодой король вернулся из изгнания (где он анонимно прожил всю жизнь посреди простого люда), в окружении лояльных вестероських дворян, чтобы дать Вестероса достойного монарха...

Джоффри на это не купился. Романтические истории вроде такой просто были невозможны на этой планете.

- Мы знаем, что приплыл он на кораблях с Волантиса, на двадцати галеонах, но Гевины были на все сто уверены, что самое длинное пребывание Золотых мечей было в Лисе, - сказала Санса, когда их корабль качался на волнах, ревущий поздне-осенний шторм атаковал судно, раскачивая, словно пес - крысу в пасти.

Джоффри скривился, держась за перегородку. Их каюта была лучшим, что он мог получить, не жертвуя скоростью Быстрого Трейдера, хотя он начинал сожалеть об этом выборе.

- Это разумно, они должны были бы дождаться новостей от Вариса, чтобы случайно не высадиться на берег прямо перед вражеским войском. Высадка войск на сушу - это не шутки, их могли бы вырезать до последнего человека, если бы что - то пошло не так, - пояснил юноша, пока корабль зловеще скрипел, и он услышал шум с верхней палубы.

- Так Где - или скорее когда-мы должны встретить Золотые мечи? Когда они высадятся на сушу? - громко спросила Санса, схватившись за что-то, чтобы не упасть, когда корабль наклонило влево.

- Да, хотя морская битва может оказаться эффективнее... если мы сможем узнать их маршрут в море, а это сложнее, чем кажется. Галеоны, заполненные вооруженными людьми, лошадьми и слонами... - Джоффри замолчал, покачав головой. Он моргнул, когда немалый поток морской воды просочился в каюту, заливая пол.

- Они не устоят перед настоящим боевым флотом. Предпочитаю утопить Золотых мечей в море, чем сражаться с ними на суше, где их тяжелые доспехи и кони будут преимуществом, а не слабостью. Солдаты, что погибнут сражаясь с ними-это же солдаты, которые уже не смогут встретить Ходоков... по крайней мере уже не на нашей стороне... - он снова замолчал, когда поток воды удвоился, а корабль опасно накренился влево.

- Что - то неправильно, - сказала Санса, прежде чем какая-то огромная волна ударила по судну, опрокидывая его на бок, пока вода заливала каюту неудержимым потоком.

Долбаные осенние штормы, подумал Джоффри, хватая руку Сансы:

- Имеем забират... - он не закончил предложение, как ледяная вода за секунду залила всю каюту, топя их на месте. Он увидел, как Сансу закрутило, а то ли сама комната крутилась?

Юноша попытался потянуть ее к двери, но легкие уже горели от нехватки воздуха, когда юноша потерял местонахождение тех дверей; тьма окутала их, когда масляные лампы погасли, и корабль начал тонуть; тьма осветилась Узорчатыми прожилками. Он держал ее за руку, увидев столбы, и она сжала ладонь в молчаливой общении, пока их обоих тянуло кверху, все выше и выше в агонии...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1912838>